

ВЛАДИСЛАВ БОРЕЦКИЙ

МОБИЛИЗОВАННЫЕ

Музы

Fiction
Москва

УДК 821.161.1.09:94(470)»1941/45»
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8+63.3(2)622
Б82

Дизайн обложки Виктории Лебедевой

Фото на переплете © Анатолий Гаранин / РИА Новости

Борецкий, Владислав Рудольфович
Б82 **Мобилизованные музы / Владислав Борецкий.** — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 432 с. — (Персона).

ISBN 978-5-389-31564-8

«Книга эта появилась в прямом смысле слова из воздуха, — рассказывает автор. — Точнее — из эфира. В 2015 году, когда отмечали 70-летие Победы, в редакции радио «Культура» решили посвятить праздничный эфир программы двум писателям-фронтовикам: Константину Симонову и Виктору Некрасову.

Я охотно взялся за предложенный сюжет и как-то незаметно для себя в короткий срок сочинил сразу пять сценариев, посвященных не только Константину Михайловичу и Виктору Платоновичу, но и Александру Твардовскому, Борису Пастернаку, Анне Ахматовой, Любви Орловой и Григорию Александрову, Сергею Эйзенштейну, Леониду Утесову, Клавдии Шульженко. Словом, к юбилею Победы в эфирной копилке «Культуры» имелся 15-серийный цикл под общим названием «Действующие лица Победы».

С течением времени возникла идея перевести эти радиотексты на, скажем так, книжный язык, что я и сделал, существенно расширив и количество документальных свидетельств, и круг действующих лиц. Мы давно и хорошо знаем про героизм наших воинов на передовой, мы давно и хорошо знаем о трудовом подвиге нашего тыла, но был еще один фронт — культурный, где также сражались и трудились наши писатели, поэты, журналисты, музыканты, художники, актеры и режиссеры, и их вклад в общую Победу ничуть не менее важен и безусловно достоин нашего знания о нем и нашей о нем памяти».

УДК 821.161.1.09:94(470)»1941/45»
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8+63.3(2)622

ISBN 978-5-389-31564-8

© Борецкий В.Р., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Всю вторую половину субботы 21 июня 1941 года Москву поливает, как из брандспойта, сильный сплошной ливень. Непогода ломает планы Любови Козинцевой, супруги Ильи Эренбурга. Любовь Михайловна намерена ехать за город, под Новый Иерусалим, присмотреть участок для строительства дачи. Илья Григорьевич чувствует себя в городе некомфортно. Его переделкинский дом в результате хитроумной интриги отошел к Катаеву еще в 1940-м, а скандалить Илья Григорьевич не приучен. Любовь Михайловна собирается на разведку. Но — вот досада, дождь стеной, какая же тут поездка. Ее приходится отложить до утра.

...Рано утром нас разбудил звонок... — читаем в книге Эренбурга «Люди, годы, жизнь», — немцы... бомбили советские города. Мы сидели у приемника, ждали, что выступит Сталин. Вместо него выступил Молотов, волновался¹.

¹ Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Воспоминания в трех томах. М.: Советский писатель, 1990. Т. 1. С. 7.

То же утро вспоминает в книге «Бессмысленная радость бытия» драматург Евгений Шварц:

В двенадцать часов сообщают, что по радио будет выступать Молотов. Я кричу Кате [жене]: «Дай карандаш! Он всегда говорит намеками. Сразу не поймешь. Я запишу, а по[то]м подумаю». Но едва Катя дает карандаш, как раздается голос Молотова, и мы слышим его речь о войне. И жизнь разом как почернела¹.

В 12 часов 35 минут в воскресенье 22 июня драматург и театровед, автор повести в стихах «Давным-давно» Александр Гладков отмечает в записной книжке:

...Молотов по радио объявил о войне с Германией... <...> Трудно сразу собрать мысли и понять все, что может и должно произойти в ближайшие дни².

А в ближайшие дни происходит стремительное осознание того, что прежняя жизнь кончилась, что стране и народу предстоят невиданные прежде в истории испытания. Мгновенный удар мобилизационного тока пронзает общество насквозь — от горкома партии до колхоза, от наркомата до конструкторского бюро, от университета до фабрично-заводского училища. Творческие союзы, разумеется, не исключение, и в самый

¹ Шварц Е. Бессмысленная радость бытия. Дневники. Произведения 30–40-х годов. Письма. М.: Корона-принт, 1999. С. 79.

² Из записной книжки А. К. Гладкова // Мы предчувствовали польхание... Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 — сентябрь 1945 г. Документы и комментарии. Т. 2. Кн. 1. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 15.

короткий срок они перестраивают работу. Уже спустя три часа после молотовской речи по радио в здании Союза писателей на улице Воровского проходит собрание столичных литераторов. На трибуне — глава Союза Александр Фадеев. *«Многие из вас будут сражаться с оружием в руках, многие будут сражаться пером. От нас, передового отряда советской интеллигенции, требуется сейчас колоссальная работа, — утверждает Александр Александрович. — Больше, чем когда либо, нужна сейчас единая воля»*¹. Далее следует, что вполне логично, призыв объединиться вокруг товарища Сталина, который пока к народу не обращается. Он на ближней даче, в Кунцеве, и еще в течение суток будет недоступен. Его знаменитое выступление с адресацией «братьям и сестрам» еще впереди.

Фадеева сменяет писатель и сценарист Петр Павленко, будущий бригадный комиссар и лауреат четырех Сталинских премий. Первую он только что получил за сценарий к фильму «Александр Невский».

*И в тылу, и на фронте писатели будут на страже, — уверяет Петр Андреевич, — они будут с удесятеренной энергией делать ту работу, к которой их призывает партия, правительство и эта великая война*².

Слово берут стихотворцы. Главный певец комсомола Александр Жаров читает только что сочиненный текст,

¹ Информация «Уничтожим фашизм! На митинге писателей Москвы». «Мы предчувствовали польханье...» Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 — сентябрь 1945 г. Документы и комментарии. Т. 2. Кн. 1. С. 23.

² Там же, с. 24.

который вскоре станет песней, — «Один за всех и все за одного». Далее выступает Иосиф Уткин.

*Враг опасен, — говорит поэт. — Но это тот враг, с которым мы, может быть, больше всего хотели бы сражаться*¹.

В сентябре 1941 года в бою под Ельней Уткин получит тяжелое ранение: осколком мины ему оторвет четыре пальца правой руки. Летом 1942 года поэт возвращается в строй, на Брянский фронт, в качестве спецкора Совинформбюро, газет «Правда» и «Известия». Тринадцатого ноября 1944 года, возвращаясь с задания из партизанского соединения, Иосиф Павлович погибнет в авиационной катастрофе. Его самолет упадет недалеко от Москвы. В руках поэта найдут томик стихов Лермонтова.

От драматургов выступают Георгий Мдивани и Всеволод Вишневский.

*Сейчас не время для многотомных книг и многоактных пьес, — утверждает Георгий Давидович. Сам он за время войны напишет четыре пьесы. Первую — «Приказ по фронту» — уже в 1941-м. — Давайте короткие героические рассказы, боевые стихи! Писатели, на эстрады, на площади, на призывные пункты!*²

Краткую резолюцию собрания зачитывает герой финской зимней войны Василий Лебедев-Кумач. За

¹ Информация «Уничтожим фашизм! На митинге писателей Москвы». «Мы предчувствовали польханье...» Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 — сентябрь 1945 г. Документы и комментарии. Т. 2. Кн. 1. С. 24.

² Там же, с. 24.

участие в кампании против Финляндии автор песни «Утром красит нежным светом стены древнего Кремля» получил орден Красной Звезды. От имени всех собравшихся Василий Иванович сообщает, что все советские писатели

...дали клятву отдать все свое умение, все свои силы делу Великой Отечественной войны¹.

Волна подобных собраний прокатывается по стране.

В эти дни ленинградский Дом писателя им. Маяковского приобрел новые черты, — сообщает «Литературная газета» 29 июня. — Сегодня здесь — боевой штаб мобилизуемой литературы <...> Новосибирск... Каждый день в центре города выставляются новые плакаты, создаваемые по типу «Окон сатиры РОСТА» и названные «Наше дело правое»².

Над плакатами работает большая группа новосибирских художников и поэты Смердов, Алексеев, Мухачев, Кондырев...

Баку <...> Литераторы республики всецело переключились на оборонную работу, — сообщает «Литературка». — Поэты Самед Вургун, Мамед Рагим, Осман Саривелли...

¹ Информация «Уничтожим фашизм! На митинге писателей Москвы». «Мы предчувствовали польханье...» Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 — сентябрь 1945 г. Документы и комментарии. Т. 2. Кн. 1. С. 24.

² Хроника «В дни войны». «Мы предчувствовали польханье...» Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 — сентябрь 1945 г. Документы и комментарии. Т. 2. Кн. 1. С. 21–22.

*выступают в частях Красной армии, на мобилизационных пунктах и по радио*¹.

Разумеется, и столичные литераторы единодушно принимают призыв Георгия Мдивани — выступать перед воинами и ополченцами, идущими на фронт, — практически как руководство к действию. Разумеется, в частях есть свои политработники, но одно дело — политинформация знакомого до блеска кубиков в петлицах лейтенанта, совсем другое — пламенные образы в речах, скажем, Павла Антокольского или Василия Гроссмана. Антокольский, например, 29 июня уже выступает в Чернышевских казармах, Гроссман — 1 июля на Казанском вокзале. Среди литераторов, выступавших перед бойцами в те дни, — Самуил Маршак, Иосиф Уткин, Всеволод Иванов, Семен Кирсанов, Илья Сельвинский. Автор повести «Месс-Менд» и романа «Гидроцентральный» Мариэтта Шагинян записывает в дневнике:

*Работала я непрерывно и не успевала ничего записывать. По двум заданиям: «Пионерской правды» и «Московского комсомольца» — столкнулась с интересными московскими явлениями: как спасали толстовскую усадьбу от зажигательных бомб и воскресник на заводе. Вступает в жизнь искусство — все для обороны. Выделяются: Маршак, Кукрыниксы, Эренбург; роль А. Толстого; кинопьеса Петрова: новые картины; журналы*².

¹ Информация «Уничтожим фашизм! На митинге писателей Москвы». «Мы предчувствовали польханье...» Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 — сентябрь 1945 г. Документы и комментарии. Т. 2. Кн. 1. С. 22.

² Шагинян М. С. Уральский дневник (июль 1941 — июль 1943) // Новый мир. 1985. № 4. С. 123.

Двадцать девятого июля «Правда» публикует обзор писем под заголовком «Трудящиеся предлагают создать Фонд обороны». Предложено — сделано. Госбанк объявляет, что пожертвования не ограничены и их можно переводить по 40-му разделу. Это что-то вроде номера расчетного счета. В Фонд сразу идут писательские пожертвования.

Я с восторгом прочитал в «Правде», — сообщает Валентин Катаев, — горячие патриотические письма целых коллективов и отдельных советских граждан с предложением создать Фонд обороны. Вношу в фонд свой месячный литературный заработок¹.

Шолохов шлет телеграмму наркому обороны маршалу Тимошенко и выражает готовность перечислить в фонд свою Сталинскую премию первой степени, полученную за роман «Тихий Дон», все четыре тома которого только что вышли в издательстве «Художественная литература».

...В любой момент готов стать в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии и до последней капли крови защищать социалистическую Родину...², — сообщает Михаил Александрович и подписывает телеграмму по-военному: «Полковой комиссар запаса РККА писатель Шолохов».

¹ Информация «Советские писатели — в Фонд обороны» // «Мы предчувствовали польханье...» Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 — сентябрь 1945 г. Документы и комментарии. Т. 2. Кн. 1. С. 39.

² Телеграмма М.А. Шолохова Маршалу Советского Союза С.К. Тимошенко // «Мы предчувствовали польханье...» Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 — сентябрь 1945 г. Документы и комментарии. Т. 2. Кн. 1. С. 19.

Сталинскую премию второй степени — пятьдесят тысяч рублей — жертвует Лебедев-Кумач. Алексей Толстой вносит гонорар за брошюру «Блицкриг или Блицкрах» и облигации займов на сумму двадцать две тысячи рублей. Панферов отдает двадцать пять тысяч, Чуковский — пять, Афиногенов, Антокольский и Эренбург — по тысяче. Фадеев отчисляет гонорар за книжку «Герой гражданской войны М. В. Фрунзе». Сумма не публикуется. Разные литераторы, разные доходы, разные вклады.

Положение... здесь такое: никто писателей в Москве не держит, — сообщает в письме супруге заместитель Фадеева по Союзу, литературный критик товарищ Кирпотин. — Ненужных отпускаем, а тем, кто нужен, кто участвует в общей работе, не рекомендуем уезжать. Кто хочет ехать, пусть едет. Но, если кто-то уедет из нужных... тот должен взять на себя бремя позора и теперь, и по окончании войны. Так объяснил Фадеев в своем докладе...¹

Товарищу Кирпотину сорок три года. В Гражданскую Валерий Яковлевич руководил редакцией газеты Брянской группы Красной армии. Затем выпускал газету 58-й дивизии Южной группы войск, служил уполномоченным Особого отдела 12-й армии Юго-Западного фронта. После войны окончил Институт красной профессуры и Институт литературы и языка Комкадемии. Заведовал сектором художественной литературы агитпропа ЦК ВКП(б),

¹ В. Я. Кирпотин — А. С. Кирпотинной. Указ. соч. С. 59.

одновременно работал секретарем оргкомитета Союза писателей СССР и был членом правления Союза. Автор книг о Писареве, Салтыкове-Щедрине, Шолохове, Леонове, Достоевском. В 1937-м написал книгу «Наследие Пушкина и коммунизм» в рамках широко отмечавшегося 100-летия со дня смерти национального гения.

Между тем непосредственный начальник товарища Кирпотина, Александр Александрович Фадеев, с 23 августа по 10 сентября находится на Западном фронте: вместе с Шолоховым и Евгением Петровым он выезжает на передовую, в район Духовщины. Это чуть ли не первая его командировка в качестве военкора «Правды» и совсем недавно учрежденного Совинформбюро. Там воюют части 19-й армии под командованием его старого друга — генерала Ивана Конева. По возвращении в столицу Фадеев публикует ряд очерков о героизме воинов 19-й армии в «Правде» и продолжает тащить на себе воз обязанностей по Союзу. Но не все идет ровно.

Двадцать четвертого сентября товарищ Кирпотин сообщает жене:

В Союзе такие дела: Фадеев Саша получил выговор, оставлен на работе в Союзе и «Лит[ературной] газете». То есть он — официальный руководитель Союза. Мы договорились о разделении работы. Я буду вести агитацию, пропаганду, журналы, издательства. Но пока, в первые дни, он в Союзе бывает мало. Я всех принимаю и подписываю бумаги¹.

¹ В.Я. Кирпотин — А.С. Кирпотинной // «Мы предчувствовали польханые...» Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 — сентябрь 1945 г. Документы и комментарии. Т. 2. Кн. 1. С. 94.

А в чем, собственно, дело? О каком выговоре идет речь? И кому? Главному советскому писателю подобное порицание могут вынести только а) руководитель столичной партийной организации товарищ Щербаков и б) Главный человек в стране. И потом, если бы Секретарь Союза жизненно понадобился начальству, его нашли бы в мгновение ока. Немаловажно, что Иосиф Виссарионович все же питает некоторую слабость к автору «Разгрома». Тем более что в итоге прощать или миловать — это безоговорочная прерогатива вождя.

Те семь дней, в течение которых якобы никто не мог найти Главного писателя, он провел в обществе невероятно красивой дамы, вдовы одного очень известного литератора. Десятого сентября Александр Александрович входит в режим деятельного раскаяния и пишет многостраничную объяснительную, где кается, униженно просит понять и простить:

Вся беда в том, — сокрушается первый писатель страны, — что такие нездоровые прорывы в моей работе бывали и раньше и сопровождают мою жизнь <...> это признаки алкоголизма или склонности к нему <...> Я знаю, что это суровый жизненный урок для меня, и готов работать со всей силой, на какую способен¹.

Двадцатого сентября на заседании Бюро Комитета партийного контроля рассматривалось персональное

¹ Объяснительная записка А.А. Фадеева // «Мы предчувствовали польуханье...» Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 — сентябрь 1945 г. Документы и комментарии. Т. 2. Кн. 1. С. 199–200.

дело коммуниста Фадеева. Материалы затем были переданы в Политбюро ЦК, и 23 сентября Политбюро ЦК выносит постановление, в котором говорится:

...т. Фадеев, приехав из командировки с фронта, получив поручение от Информбюро, не выполнил его и в течение семи дней... не выходя на работу, скрывая свое местонахождение <...> Считая поведение т. Фадеева А. А. недостойным члена ВКП(б) и особенно члена ЦК ВКП(б), объявить ему выговор и предупредить, что если он и впредь будет продолжать вести себя недостойным образом, то в отношении его будет поставлен вопрос о более серьезном партийном взыскании¹.

Подпись: И. Сталин.

Документ действует на провинившегося Александра Александровича, как холодный душ, и он с головой уходит в текучку. Деловую активность Фадеев набирает к концу месяца, и уже в начале октября помилованный секретарь выступает на заседании президиума Союза, где речь идет о сотрудничестве литераторов и работников Радиокомитета СССР, возглавляемого молодым энергичным товарищем Поликарповым.

Дмитрию Алексеевичу тридцать шесть лет, родом он из деревни Княжево Новгородской губернии. С 1923-го — на комсомольской и партийной работе. Профессиональный аппаратчик, с 1939 по 1944 год — заведующий

¹ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О т. Фадееве» // «Мы предчувствовали польханье...» Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 — сентябрь 1945 г. Документы и комментарии. Т. 2. Кн. 1. С. 201.

отделом и заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК. В 1941-м назначен Председателем всесоюзного Радиокомитета. Будучи завотделом культуры ЦК, инициирует травлю Пастернака по поводу романа «Доктор Живаго» в 1958-м. Сейчас же, осенью 1941-го, на заседании президиума ССП Дмитрий Алексеевич ярко выступает на предмет значения радиопропаганды и роли советских писателей в ней. Говорит о нехватке кадров, мол, не так много и часто писатели оказываются у микрофона Всесоюзного радио.

Наши квалифицированные писательские кадры, — замечает председатель Радиокомитета, — могут и должны работать более интенсивно. Формы их выступлений могут быть самыми разнообразными¹, — говорит он и призывает собравшихся всемерно повышать качество производимой ими литературной продукции.

Далее следует информация о работе Иновещания, ее делает заместитель товарища Поликарпова, товарищ Цейтлин. После него слово берет Фадеев. Он резюмирует высказанные пожелания, предлагает созвать еще более представительное писательское собрание и целиком посвятить его работе писателей на радио. Однако вопрос о сотрудничестве Комитета и Союза откладывается.

¹ Сообщение о заседании президиума ССП СССР с активом // «Мы почувствовали польханье...» Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 — сентябрь 1945 г. Документы и комментарии. Т. 2. Кн. 1. С. 109.

На дворе октябрь, а немцы уже в Калинин, Торжке, Калуге. Пятнадцатого октября Государственный Комитет обороны СССР принимает решение об эвакуации Москвы. В столице начинается форменная паника. В этот же день выходит Приказ № 1 по Правлению Союза советских писателей. В документе два пункта. Первый — об эвакуации аппарата Правления Союза (всего двенадцать человек, среди них — ни одного писателя), и пункт второй — считать остальных членов правления находящимися во временном отпуске. Тогда же Президиум постановляет эвакуировать Всесоюзное объединенное бюро пропаганды художественной литературы в полном составе туда же, в Казань. Фадеев направляет докладную на имя Сталина, Щербакова и Андреева, где сообщает, что получил директиву из секретариата Лозовского прибыть в Информбюро с вещами, чтобы вместе с руководством этой организации отбыть в эвакуацию. Фадеев отказывается (и подчеркивает это в документе) и сообщает, что персонально обещал Микояну и Швернику покинуть Москву только после полной эвакуации по имеющемуся у него списку — 271 член Союза и их семьи.

Перед самым отъездом Фадеев оставляет необходимые распоряжения своему заму Кирпотину. Однако товарищ Кирпотин, даже не заезжая на Воровского, направляется напрямиком на Казанский вокзал. Писатель Михаил Коряков, будущий военный корреспондент газеты «Сокол Родины», вспоминает в книге «Освобождение души»:

Пробежал с чемоданчиком толстый критик. На рукаве у него была красная повязка: «Начальник эшелона».

— Кирпотин! Кирпотин! — крикнула Соснина. Он не ото-
звался <...>

Соснин нагнулся к девочке, поправил полушалок, затянул концы потуже. И весело оскалился, потрянул кудрями:

— Кирпотин смылся! Прибежал, ухватил жену и на перрон, к какому-то эшелону. Второпях, пока хватал вещи, выпустил из рук маленький чемоданчик... с драгоценностями. Поминай как звали! Под ноги, туда-сюда, нет чемоданчика, смылили!

— Кто же теперь нашим начальником? При писательском эшелоне?

— А никто!¹

Паника, что тут скажешь.

Ранним утром 16 октября Фадеев и Правление покидают столицу. «Я видел Москву 16 октября, — отмечает в книге «Поденные записи» Давид Самойлов. — Это был день безвластия <...> В трамваях открыто ругали советскую власть. В военкоматах никого не было. Власти молчат. Толпы людей ходят по улицам. Заводы не работали. Говорили, что ночью немцы будут в городе. Была тяжелая атмосфера ненависти. Не к кому было обратиться. В комитетах советовали уходить»².

Спустя четыре года, в 1945-м, юный Наум Коржавин напишет стихотворение «16 октября», где есть такие строки:

Календари не отмечали
Шестнадцатое октября,

¹ Коряков М. Освобождение души. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1952. С. 86, 90.

² Самойлов Д. Поденные записи. В двух томах. Т. 1. М.: Время, 2002. С. 149.

МОБИЛИЗОВАННЫЕ МУЗЫ

Но москвичам в тот день — едва ли
Им было до календаря.
Все переоценилось строго,
Закон звериный был как нож.
Искали хлеба на дорогу,
А книги ставили ни в грош.

Тем не менее дежурства в здании на улице Воровского не прекращаются. Их несут рядовые члены Союза. Дежурят в очередь, по двенадцать часов. Следят за затемнением окон, получают распоряжения от военных и по мере сил их исполняют, координируют работу курьеров. Иногда доходит до смешного.

В 23 часа 15 м. на квартиру к Антокольскому, где живет Фадеев, с письмом Болехова был послан курьер Новожилов¹.

Запись в журнале оставляет дежурный Рихтер.

Многие писатели жалуются на невыносимые условия, в которых приходится дежурить по зданию. Каморка грязная, всюду банки с окурками, в комнате только письменный стол с телефоном и тусклой настольной лампой, графин и стакан, пара стульев и узкий диван. Многие просят установить в дежурке радиоприемник или хотя бы достать где-нибудь подушку. Вот странно: ладно с приемником, но ведь подушку же можно и из дома принести. Да и банки с окурками выбросить. Нередко в Правлении

¹ Из дневника ответственных дежурств писателей, членов Союза писателей по Правлению ССП СССР // «Мы предчувствовали польханье...» Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 — сентябрь 1945 г. Документы и комментарии. Т. 2. Кн. 1. С. 638.

ночуют иногородние литераторы — в столице без прописки нельзя, и тогда им выписывают спецразрешение и предоставляют для ночлега какой-нибудь кабинет.

Литфонд выплачивает писателям, ушедшим на фронт, единовременное пособие в размере двухнедельного заработка. Для ополченцев установлены выплаты по 750 рублей в месяц. С 1943-го для столичных литераторов увеличен лимит на электроэнергию. Регулярно — дважды в неделю, по вторникам и пятницам, — все московские театры, вернувшись из эвакуации, будут выделять членам ССП по два билета на каждый спектакль. При клубе писателей организована мастерская по пошиву белья для красноармейцев. Это уже епархия писательских жен, матерей и тещ. А в Москве остается еще полторы сотни писателей и почти четыреста членов их семей.

Практически брошенными на произвол судьбы оказываются Алексей Сильч Новиков-Прибой — лауреат Сталинской премии 1941 года, Михаил Михайлович Пришвин — старейший член Союза, Сергей Дмитриевич Мстиславский — профессиональный революционер и ближайший друг Николая Островского, Николай Николаевич Ляшко — бывший пролеткультовец и член группы «Кузница», Мариэтта Сергеевна Шагинян, из молодежи — будущий дважды лауреат Сталинской премии Аркадий Первенцев. Отчаявшись, они пишут заместителю председателя СНК СССР Алексею Косыгину, просят изыскать дополнительный эшелон:

Мы просим СНК СССР дать нам возможность организованно эшелонам отправить оставшихся в Казань и Ташкент (куда выехали предыдущие эшелоны). В большинстве случаев

товарищам необходимо присоединиться к своим семьям в этих городах. Желательно помещение багажа в отдельный добавочный вагон¹.

Вполне человеческое желание иметь хоть какой-нибудь скарб. Едут ведь в неизвестность, да еще на носу зима.

Писатель Лев Гумилевский вспоминает такой случай:

Мариэтта Шагинян звонила в редакцию «Правды», требуя, чтоб ее взяли в правдинский поезд.

— Я сотрудница «Правды», я орденоносец... — доказывала она.

— Провались ты со своим орденом! — услышала она в ответ, и трубка была повешена².

И все же Мариэтта Сергеевна из Москвы выбирается, на поезде, эвакуирующем энское предприятие.

Нас подобрал военный завод, — пишет Шагинян в «Уральском дневнике». — Мы ехали 18 суток в ужасных условиях голода, холода и сна «по очереди»... ели черный хлеб с луком всю дорогу³.

¹ Письмо группы писателей заместителю председателя СНК СССР Н. А. Косыгину об организации дополнительного эшелона для эвакуации оставшихся в Москве писателей и членов их семей // «Мы предчувствовали польханье...» Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 — сентябрь 1945 г. Документы и комментарии. Т. 2. Кн. 1. С. 116.

² Антипина В. Повседневная жизнь советских писателей. 1930–1950-е годы. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 200.

³ Шагинян М. С. Уральский дневник (июль 1941 — июль 1943) // Новый мир. 1985, № 4. С. 124.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

БОРЕЦКИЙ Владислав

Мобилизованные музы

Ответственный редактор *Ю. Раутборт*
Литературный редактор *Д. Судавная*
Художественный редактор *В. Лебедева*
Технический редактор *Л. Симицына*
Корректоры *О. Ануфриева, В. Макогоненко*
Компьютерная верстка *С. Иванова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.04.2026.

Формат 60×88 1/16. Гарнитура «SwiftС».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,46.

Тираж 3000 экз. Т-АВК-40821-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
--	--

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
--	--

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

